

Награда вернулась из Канады в семью бахчисарайского фронтовика

В семье Виктории Шереметьевой из Бахчисарая — настоящее чудо: домой вернулась утерянная медаль «За боевые заслуги», которой был удостоен дядя — Михаил Шварцман. Он получил награду за то, что в суровую студеную зиму 1942–1943 годов обеспечил целую роту... тёплыми шапками. Михаил Абрамович своими руками сшил для солдат 97 ушанок из того, что было под рукой!

Медаль и копию учетной карточки Виктории Исааковне вручала целая делегация: председатель РО ДОСААФ России Республики Крым Андрей Попов, координатор регионального «Бессмертного полка России» Сергей Мельник, специализирующийся на исторических расследованиях журналист Наталья Дрёмова — те, кто участвовал в возвращении награды на Родину — родственникам фронтовика.

Михаил Шварцман — старший в семье. У него было два брата: Исаак и Яков. Летом 1941 года последние получили повестки, а вот старший нет: 45 лет — неподходящий возраст для первой волны мобилизации. Сидеть, сложив руки, мужчина не смог, вот и отправился добровольцем вслед за братьями.

Средний брат — Исаак — уже через три месяца был тяжело ранен, и его комиссовали.

Семья Исаака Абрамовича чудом уцелела. Жена его еврейкой не была, фамилию оставила девичью. Детей от смешанных браков до середины 1942-го немцы не трогали. Но когда началась «регистрация», пришлось покинуть родной город. Одна знакомая предупредила, второй помог выехать из Бахчисарая в телеге с сеном.

«Приехал знакомый старик-татарин с телегой. Мы закопались в сено — и выехали из Бахчисарая. Мама с бабушкой нас вывезли. Сначала жили под Симферополем. Потом стали потихоньку выбираться из Крыма, и только в 43 году мы добрались до Одессы — большую часть пути шли пешком. Уже там пережидали, пока город освободили. И перебрались обратно сюда. Потому что о папе ничего не знали, и мама сказала, что узнать о его судьбе можно только в Бахчисарае», — вспоминает Виктория Исааковна.

Младший брат — Яков — оказался в плену у захватчиков. Чтобы спастись, ему пришлось выдать себя за крымского татарина, благо вырос в Бахчисарае, отлично знал язык. Вернулся он домой только в 1947-м. И чтобы не попасть под депортацию крымских татар, ему пришлось доказывать, что он еврей. После войны жил в Бахчисарае, а потом перебрался в Севастополь, там и похоронен.

Михаил же служил в хозяйственном подразделении, командовал отделением 157-й полевой хлебопекарни (ПХП) 64-й армии. Его работа не останавливалась ни на

Виктория Шереметьева с сыном Александром

миг: обеспечивать хлебом нужно было все подразделение. В наградном листе говорится, что «в напряженные дни буквально сутками, не выходя из экспедиции пекарни, отпускал хлеб воинским частям».

Однако к медали он был представлен совсем не за эти заслуги. Зима 1942–1943 годов была суровой, теплое обмундирование поступало с перебоями, случалось, что тыл просто не успевал с обеспечением... Так вышло, что теплые шапки так и не дошли до полевой хлебопекарни. «Не ослабляя своего участка, как командир отделения по хлебопечению, используя свою старую специальность шапошника, пошил почти ручным способом 97 штук шапок-ушанок из местного сырья. Чем самым на 93% обеспечил личный состав ПХП шапками в зиму 1942–1943 гг.», — говорится в представлении о награждении.

Вернулся Михаил домой поздней осенью 1945 года. Там его ждала встреча с братом Исааком. Но радость была омрачена: на тот момент от брата Якова не было вестей, а отца и мать расстреляли фашисты.

После войны Михаил вернулся к своей довоенной профессии шапошника. Трудился в Горторге заведующим пошивочной мастерской. Встретил женщину Раису. Ее

отчества Виктория Исааковна не помнит, говорит, что звала ее тетей Раей. Детей у Михаила и Раисы не было, зато фронтовик принял ее сына, как родного, и вырастил. В 1956 году мужчина скончался: он был крепким, мог бы жить и жить, но рак легких не пощадил... Похоронен Михаил в Ялте, в родном городе Раисы.

Виктория Исааковна описывает дядю красивым, широкоплечим: «Я помню, как он вернулся, пришел сразу к нам, высокий, статный, я будто первый раз его видела, потому что, когда началась война и он ушел на фронт, мне было всего полтора годика. О войне он не любил рассказывать, как и мой папа. Те, кто ее прошел, кто служил, не любили этот ужас вспоминать».

Где хранилась медаль, родственники не знают. В учетной карточке из военкомата есть подпись фронтовика, значит, награду он все же получил. Возможно, позже она была потеряна, или даже украдена. Но узнать ее судьбу вряд ли удастся. Известно только то, что сегодня медаль «За боевые заслуги» вернулась к родным Михаила Абрамовича через 80 лет после того, как он был представлен к награждению, из Канады...

«Всплыла» награда на одном из интернет-аукционов. Ее обнаружили проживающие в Торонто наши соотечественники, реконструкторы военно-исторического клуба «191-я стрелковая дивизия» и выкупили.

Клуб единомышленников чтит героическое прошлое и занимается возвращением фронтовых орденов и медалей.

«Не знаю, как награды попали сюда, может их продали, их украли, или от них избавились за ненадобностью. На некоторых из них есть инвентаризационные номера из каких-то прибалтийских музеев. Те, кто сдавал их на хранение, дай Бог, никогда не узнают про то, что некоторые республики избавляются от своего героического прошлого», — рассказал РИА Новости «Крым» представитель военно-исторического клуба Сергей Еремеев.

Он также добавил, что для клуба очень важно найти потомков награжденных: родных, двоюродных или троюродных, которые будут беречь эти медали и передавать их с трепетом из поколения в поколение, чтобы награды никогда не лежали на столах и коллекциях — безымянные, брошенные и всеми забытые.

Племянница Михаила Абрамовича Виктория Шереметьева, когда ее разыскали и сообщили про находку, очень обрадовалась. А когда медаль оказалась дома, пообещала бережно хранить ее. Сказала, что если бы поисковики нашли не ее, а младшего брата, который живет в Сибири, то он тоже бы принял награду с радостью и гордостью.

Виктория КРАВЧЕНКО
Фото автора

◆ Все для фронта

Полезно и вкусно: овощные наборы на фронт

Осенью 2022 года на сайте сельсовета Железнодорожного Татьяна Осадчая увидела объявление о том, что собирается гуманитарная помощь для бойцов. Женщина связалась с волонтерами и подготовила посылку — овощные заготовки, квашеную капусту. «Я посмотрела что люди отправляют и предложила то что у меня есть и сделал то что умела.» — рассказывает Татьяна.

А умела Татьяна Осадчая многое — в прошлом туристка, она знает ценность разнообразия рациона в походных условиях. «Сама знаю, как тяжело кушать одну кашу и тушенку, — говорит женщина, — вроде сытно, но когда в рационе только это месяцами, видеть уже все это не хочешь, не то, что есть. Поэтому решила делать такие наборы ребятам. Конечно, у меня не такие масштабы как в Севастополе, например, но делаю что могу».

Рецепты посмотрела в интернете и в группе женщин-волонтеров из Севастополя, и сделала то же самое. Сейчас Татьяна Осадчая стабильно делает овощные наборы на фронт. Передает через волонтеров, собирающих гуманитарку здесь же в селе Железнодорожное. «Рецепт простой, — делится волонтер, — немного проланшировать овощи, потом высушить в сушилке и получается полуфабрикат, из которого можно готовить все, что угодно. И полезно, и можно организовать бойцам разнообразие в рационе».

Посылки отправляли в разные точки. И вдруг получили обратную связь с одной из них. «А где у вас сухие

Татьяна Осадчая с очередной посылкой для бойцов

заготовки, которые женщина делает?» — спросили бойцы и попросили добавить в посылку именно ее сухие наборы.

Так Татьяна Осадчая поняла, что ее опыт и труд не напрасны, что сухие смеси востребованы.

Когда то, еще при Союзе зять женщины, военный, на Урале получал сухой паек, в котором были сушеные овощи. «Тогда мы еще смеялись над всем этим, — вспоминает Татьяна Осадчая, — потому что у нас все было свежее, с огорода. А сейчас вот такой опыт пригодился. Ближе к зиме сделаю квашеную капусту».

Женщину поддерживает муж, помогает ей в доставке. «Он работает, у него меньше времени, но он всегда мне помогает, — говорит она, — я же не работаю, поэтому у меня больше времени на помощь».

«Идут серьезные действия у нас в стране. Тем более они идут очень близко к нам. У моих подруг воюют сыновья. И я считаю, что каждый нормальный человек должен испытывать чувство заботы к этим ребятам, тем более в нашем возрасте. Это же наши дети. И если человек этого не испытывает, то это просто потребительское настроение. Нас воспитывали не так. И для меня легче помогать делом, чем попусту переживать. И еще хотела сказать, что многие люди не понимают, как помогать. Людей надо организовывать, чтобы они понимали, что делать, чем они могут быть полезны и куда отправлять помощь. На материке в супермаркетах стоят корзины, куда люди могут складывать продукты, которые покупают для бойцов. В Бахчисарае я этого не видела. А люди могли бы помогать посылкой. Мы все должны в этом сейчас участвовать. И победа будет за нами».

Светлана НИКИТИНА
Фото из личного архива Татьяны Осадчей